

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ

*Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-00241
«Содержательные основы общероссийской гражданской идентичности
в региональном и этнокультурном контексте»*

А. А. Эндрюшко¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
109544, Россия, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1

Для цитирования: Эндрюшко А. А. Российская идентичность и школьное образование: современный контекст // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 1. С. 95–110. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.1.7875

Аннотация. В статье рассматривается конструирование российской идентичности в доктринальном пространстве сферы образования. Проанализирована эволюция государственных стандартов общего образования в постсоветский период от документов, осуществляющих только нормативно-правовое регулирование содержания школьного образования, к программным документам, формирующим воспитательные функции школы, среди которых основная – формирование российской гражданской идентичности. Приводятся результаты контент-анализа документов федеральных государственных стандартов начального, основного, общего образования нового поколения (принятых в 2009–2012 гг.). Количественный анализ текста показал, что при заявленной цели формирования российской гражданской идентичности её гражданская составляющая значительно уступает культурной, а при содержательном анализе очевидно доминирование эмоциональной и нормативно-ценностной составляющих, в то время как поведенческий аспект российской идентичности выражен крайне слабо. Делается вывод о том, что такой подход ведёт к формированию «слепого патриотизма», препятствуя развитию поведенческих аспектов гражданской идентичности и формированию общественной активности школьников.

Ключевые слова: российская идентичность; гражданская идентичность; образование; федеральные государственные стандарты образования

Введение

Российское общество, пережившее масштабную трансформацию в 1990-е гг., всё ещё находится в процессе поиска консолидирующих основ. Проблемы политической нации, общероссийской идентичности широко обсуждаются как в научном сообществе, так и в общественно-политическом пространстве. Дискуссии о значении российской идентичности, её содержательном

наполнении отражены в работах специалистов разных областей [6; 13; 10]. Не утихают споры о том, как её понимать: как гражданскую или как историко-культурную, русскую [6].

Сейчас усилия исследователей направлены не столько на «декларируемые приоритеты идентичности в политическом дискурсе», сколько на их повседневное осмысление и восприятие теми, на кого они ориентированы. По результатам опросов, проводимых Центром исследования межнациональных отношений ФНИСЦ РАН, установлен многосоставный характер общероссийской идентичности [4]. Выделяются следующие её компоненты: *государственная* (лояльность власти и институтам государства), *страновая*, *территориальная* (представления о стране, родине), *историческая* (историческое прошлое, память), *культурная* (язык, ценности, традиции, культурное наследие), *гражданская* (отождествление с гражданами страны, ответственность за дела в стране, понимание своих прав и обязанностей, гражданское участие). Это те основания, которые присутствуют в представлениях людей, они зачастую взаимосвязаны и неотделимы, а также имеют определённую иерархию. Людей прежде всего объединяет общее государство, потом территория, язык, историческое прошлое, культурные обычаи и традиции, а ответственность за дела в стране обычно выбирают реже.

Тем не менее очевидно, что и для конструирования, и для укрепления российской идентичности необходима специально проводимая политика государства. Она формируется в значительной мере через доктринальное пространство (подробнее об эволюции постсоветского доктринального пространства российской идентичности см.: [5]). Процесс нациестроительства, создания национально-гражданского единства, политической нации в современном российском контексте как практическая задача декларируется в программных документах, в первую очередь в «Стратегии государственной национальной политики до 2025 г.», а реализуется через основные институты общества, в том числе через институт образования. Стратегия госнацполитики, впервые принятая в 2012г.,¹ – не единственный программный документ, в котором декларируются идеи формирования российской гражданской идентичности. В сфере образования – это федеральные государственные образовательные стандарты *нового поколения*, принятые в 2009–2012 гг.²

Демократические и гражданские ценности, являющиеся основой гражданской идентичности, могут утвердиться только в том случае, если человек растёт и социализируется в соответствующей среде, а школа – значительная часть этой среды, и подготовка будущих ответственных граждан – одна из её функций.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Президент России [сайт]. 19.12.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 10.08.2020); Подписан Указ о внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики на период до 2025 года // Президент России [сайт]. 07.12.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/59348> (дата обращения: 10.08.2020).

² Подробнее эволюция образовательных стандартов на постсоветском пространстве будет рассмотрена в статье далее.

Задача данной статьи состоит в анализе формирования общероссийской идентичности через систему школьного образования. Первая часть работы посвящена теоретическому осмыслению роли образования в формировании национальной общности. Во второй части представлен анализ компонент общероссийской идентичности (государственная, страновая, историческая, культурная, гражданская), декларируемых в федеральных государственных стандартах общего образования. В данной работе мы остановимся на анализе ФГОС для начального общего (1–4-й классы), основного общего (4–9-й классы) и среднего общего (10–11-й классы) образования, так как стандарты для высшего образования направлены главным образом на формирование профессиональных компетенций. Отметим, что вопросы общей модернизации системы школьного образования находятся вне рамок данной работы.

Государственное образование как агент формирования национально-гражданской идентичности

Анализ социальных функций образования можно обнаружить уже в трудах классиков социологической мысли – Э. Дюркгейма, М. Вебера, Дж. Дьюи, Т. Парсонса. Э. Дюркгейм определял общество как совокупность верований и чувств, общих для всех его членов [8, с. 137], а образование – как способ закрепления основных качеств коллективной жизни [7, с. 55]. По мнению Дюркгейма, образование конструирует единую систему представлений социальных общностей, тем самым выполняя интеграционную функцию, а также функцию воспроизводства общества.

Неоинституционалисты (Дж. Мейер, Дж. Боли, Д. Каменс, А. Бенавот, Ф. Рамирец) изучали взаимосвязь становления государственных образовательных учреждений и формирования государства. Согласно их взглядам, сфера образования поддается социологическому анализу через институционально закреплённые «государственные образовательные системы», возникновение которых тесно связано со строительством национальных государств [20, с. 393; 16, с. 341]. Концепция национального государства, ставшая отражением социально-экономических, политических изменений в Европе в XVII–XVIII вв., сама по себе была той средой, благодаря которой во многих странах появились системы образования. Всеобщее образование в этой модели – важнейший механизм объединения нации, утверждения и популяризации идеи гражданства, опирающейся на систему политики [21, с. 11].

Идеи о том, что образование является одним из основных институтов формирования национальной общности, отражены и в модернистских исследованиях национализма (Э. Смит, Э. Геллнер, Б. Андерсон и др.). В этих концепциях сделан акцент на нации как на политической территориальной общности с актив-

ными гражданами, участвующими как в её создании, так и в функционировании на основе единой системы ценностей, лояльности к государству [14, с. 52–84], а важнейшим инструментом внедрения общих ценностей является национальная система образования (наряду с другими институтами общества – семьёй, СМИ, религией) через преподавание общенационального языка, истории, литературы, географии [1, с. 136].

Э. Смит писал, что нация должна быть не только территориальной, но и культурной общностью. Последнее формируется через общие мифы, воспоминания и символы, сообщаемые на стандартном языке через институты образования, поэтому целью «образовательного предприятия» является культурная однородность [22, с. 136]. О. Бауэр отмечал, что современный капитализм посредством народной школы (а также всеобщего избирательного права и воинской повинности) «создал действительно национальную, возвышающуюся над тесными деревенскими границами, культуру всего народа» (см: [9, с. 64]). Государственные системы всеобщего образования, или «экосоциализация», обеспечивая внедрение навыков и ценностей, связывают воедино государство и культуру (см: [9, с. 69]). Дж. Бройи также причислял школу к основным институтам современной эпохи, которые создают, сохраняют и передают национальную идентичность (см: [9, с. 210]).

Э. Геллнер определял нацию как общность, обладающую высокой культурой, возникновение которой возможно благодаря всеобщему образованию: «только передаваемая школой, а не народом культура определяет полезность, достоинство и самоуважение современного человека, ничто больше не может в этом смысле хоть сколько-нибудь с ней соперничать» [3, с. 77]. Геллнер считал образование весьма существенной частью государственной инфраструктуры управления, где центральная роль отводится поддержанию *культурно-языковой среды* [3, с. 120].

Б. Андерсон, определяя нацию как «воображаемое сообщество», относил обязательное начальное образование под опекой государства к уникальным «политическим рычагам официального национализма» (речь идёт о политической нации и гражданском национализме), а в политике «строительства наций» можно увидеть «впрыскивание» национальной идеологии через СМИ, образование и т. д. Но в то же время он отмечал, что некоторые национализмы «сознательно пропагандировались через школы и печати», а в других «почти ничего не делалось для насаждения официального национализма через модернизированную систему образования» [1, с. 175–182].

Э. Балибар считал, что не какой-либо конкретный институт общества работает на формирование и укрепление идеологии государства, а скорее – симбиоз нескольких институтов. При этом всеобщее школьное образование – основной институт, производящий этническую принадлежность через языковое сообщество (см.: [2, с. 116]).

Э. Хобсбаум убеждён, что до введения всеобщего национального образования не существовало «национальных» языков, которые необходимы для контакта между государством и гражданами, а «прогресс школ и университетов является мерилем прогресса национализма, равно как учебные заведения стали наиболее значительными его защитниками» (речь также о политической нации) [15, с. 84–151].

Таким образом, и в классических социологических подходах, и в модернистских концепциях национализма система образования понимается как инструмент идеологического конструирования, утверждения и транслирования ценностей общества. Теоретики модернистских концепций национализма детализировали эти функции с позиции формирования национальной идентичности и политической лояльности к национальному государству.

В современных условиях глобализации роль образования всё чаще подвергается переосмыслению с той позиции, что оно не должно ограничиваться только национальной идентичностью, но должно включать компоненты глобальных дискурсов, чтобы содействовать формированию множественной идентичности (от локальной, региональной до глобальной) [11, с. 119]. Однако практическая реализация образовательных программ говорит о том, что принятые в государственных школах программы нацелены главным образом на формирование и укрепление именно национальной идентичности [19].

Российский контекст: эволюция государственных стандартов школьного образования в постсоветской период

Стандарты образования – явление сравнительно новое. В России они впервые появились после принятия закона об образовании в 1992 г. В 1993 г. была создана Концепция государственных образовательных стандартов для общеобразовательных учреждений, содержащая требования к содержанию образования разного уровня подготовки. До 1998 г. образовательный стандарт де-юре отсутствовал, была совокупность документов: учебных программ, учебных планов, методик учебного планирования. Необходимость в них тогда была вызвана риском распада единого образовательного пространства страны в связи с трудностями переходного политического периода. Разрабатывались временные образовательные стандарты, а также федеральные компоненты государственных стандартов.

Э. Смит считает, что сменившаяся власть для формирования национальной общности стремится к «установлению собственной всеобщей государственной системы образования, выражающей национальные ценности» [14, с. 84]. Образовательные стандарты *первого поколения* стали создаваться с 2000 г., были приняты в 2004 г. и именовались Государственными образовательными стандартами (ГОС). В их задачи входило нормативно-правовое регулирование

содержания школьного образования, а также сохранение единой базы образования в российских школах в условиях продолжающейся политической и общественной турбулентности.

Первые версии школьных стандартов не вносили радикальных изменений в систему школьного образования, но выполнили стоящую перед ними задачу поддержания единого образовательного пространства страны. Вместе с тем, по мнению значительной части экспертов, они стали фактором консервации школьной системы, так как постоянно меняющиеся условия жизни предъявляли повышенные требования к запросам личности, изменению потребностей экономики и общественного устройства, взаимодействию в поликультурном обществе, формированию толерантности. Важное значение стали приобретать социальные эффекты образования – консолидация общества и формирование идентичности, в первую очередь гражданской.

С 2006 г. началась работа над стандартами *нового (второго) поколения*, и в 2009–2013 гг. были приняты Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС)¹, принципиально отличающиеся от стандартов первого поколения. Их основой стал подход, направленный не только на образовательные результаты, но и на формирование личностных характеристик обучающихся, включая развитие культурной толерантности и формирование российской гражданской идентичности. Основные концептуальные различия образовательных стандартов первого² и второго³ поколений отражены в таблице 1.

Таким образом, образовательные стандарты нового поколения расширили свою роль в формировании национальной общности. Особенно важным является декларирование *воспитательной функции* образования, одной из основных целей которой является формирование гражданской идентичности школьников. Акцентируется внимание и на взаимодействии с семьёй, СМИ, культурой и религией, что корреспондирует с идеями модернистских подходов

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. N 373) // Информационно-правовая система «Гарант» [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/197127/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 12.08.2020); Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. N 1897) // Информационно-правовая система «Гарант» [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 12.08.2020); Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413) // Информационно-правовая система «Гарант» [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9bafac6e0/> (дата обращения: 12.08.2020).

² Приказ Минобрнауки РФ от 5 марта 2004 г. № 1089 «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система «Гарант» [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/6150599/> (дата обращения: 30.07.2020).

³ Федеральные государственные образовательные стандарты [сайт]. URL: <https://fgos.ru> (дата обращения: 30.07.2020).

к нациестроительству, выделяющих институт образования важным его актором в связке с другими общественными институтами¹. Принятие федеральных образовательных стандартов второго поколения фактически совпало с принятием Стратегии государственной национальной политики, что показывает значительное расширение доктринального поля формирования российской гражданской идентичности.

Таблица 1

Основные различия образовательных стандартов образования первого и второго поколений

Стандарты первого поколения (ГОС)	Стандарты второго поколения (ФГОС)
Суть	
Стандарт как набор жёстких требований к содержанию образования, включая перечень тем для изучения. С 2004 г. – федеральный компонент для всех ступеней общего образования, т. е. в стандарте прописано, « <i>чему учить</i> »	Стандарт как документ, содержащий общие рамки требований обучения, воспитания и развития школьников, т. е. в стандарте прописано, « <i>как учить</i> »
Статус	
Ведомственный документ, подписанный министром образования РФ от имени педагогического сообщества	Закон, принят Государственной думой, в его основе – общественный договор – от имени государства, общества и семьи (взаимные обязательства)
Функции	
Сохранить единое образовательное пространство страны	Повысить качество образования, обеспечить его конкурентоспособность, формировать российскую (гражданскую) идентичность
Методология	
Знаниево-ориентированный (знаниевый) подход	Личностно-ориентированный и деятельностный (ученик – субъект обучения, а учитель – организатор) подходы
Цель, смысл, результат образования	
Система узкопредметных знаний и навыков по конкретным научным областям (знать-уметь)	Формирование компетентной личности, духовно-нравственное развитие обучающегося, воспитание гражданина, патриота
«Стандарт-минимум»	«Стандарт-требование»
Структура учебного плана	
<ul style="list-style-type: none"> • федеральный компонент; • региональный (национально-региональный) компонент; • компонент образовательного учреждения 	<ul style="list-style-type: none"> • обязательная часть; • часть, формируемая участниками образовательного процесса

¹ Роль конкретных институтов варьируется в разных концепциях (см.: [Андерсон, 2001; Геллнер, 1991; Смит, 2004]).

Федеральные стандарты образования – программные документы, обобщающие актуальную позицию в данной сфере основных «конструкторов» идентичности (государства и власти). Резонным будет вопрос о том, каким образом выражается эта позиция и через какие составляющие формируется общероссийская идентичность в образовательной сфере.

Компоненты общероссийской идентичности в государственных стандартах школьного образования

Данная часть статьи базируется на изучении официальных документов федеральных государственных образовательных стандартов общего образования¹, имеющих статус законов, принятых Государственной Думой РФ.

Всего проанализировано три документа: федеральный государственный образовательный стандарт *начального общего образования* (ФГОС НОО), федеральный государственный образовательный стандарт *основного общего образования* (ФГОС ООО), федеральный государственный образовательный стандарт *среднего общего образования* (ФГОС СОО).

На первом этапе кодирования был составлен список встречающихся кодов – всего 73 кода. Под кодом мы понимаем смысловое наполнение компонентов идентичности. Их общий объём в изучаемых документах с учётом повторяемости составил 481².

Компоненты идентичности были определены на основании изучения научной литературы, а также результатов анализа качественных интервью в рамках проекта «Содержательные основы общероссийской гражданской идентичности в региональном и этнокультурном контексте». Всего было проведено 42 глубинных полуформализованных интервью в Москве, Московской области, республиках Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия) с экспертами (преподавателями вузов, учёными), в ходе которых информанты раскрывали понимание содержательного наполнения российской идентичности. На втором этапе первичные коды были сгруппированы в соответствии с пятью выделенными компонентами идентичности – государственная, страновая, историческая, культурная, гражданская (см. табл. 2).

¹ Тексты документов доступны на официальном сайте ФГОС: <https://fgos.ru>.

² Было учтено смысловое употребление того или иного кода. К примеру, в расчёт не брался термин «территория», если он употреблялся в части требования к предметной области географии в значении «изучение характеристик различных территорий»; или при подсчёте кода «язык» не учитывались названия предметов («русский язык», «иностранный язык») и т. п.

Таблица 2

**Кодирование составляющих общероссийской идентичности в объединённых текстах ФГОС
школьного образования**

Компоненты общероссийской идентичности	Смысловое наполнение компонент общероссийской идентичности (первичные коды)
Государственная	Гражданин Государственные символы (флаг, герб) Государство / Государственность Российская идентичность Национальные потребности Национальная принадлежность Государственные гарантии Оборона государства Гражданская оборона Военно-профессиональная деятельность Военно-патриотические объединения Воинская служба / обязанность Роль государства Роль России (в мире)
Страновая, территориальная	Родина / Отечество Любовь / гордость за Родину Уважение / почитание Патриотизм Военно-патриотические объединения Судьба страны Защита Отечества Осознание принадлежности к территории Региональные особенности / потребности (в значении малой родины)
Историческая	Историческое прошлое История России Гордость за историю России Исторический контекст Историческая реконструкция Роль (особая) истории страны (в мировой истории) Исторические знания Исторические версии
Культурная	Культурная, этнонациональная самоидентификация Язык (государственный, родной) Культурное, языковое, историческое наследие Базовые национальные ценности Духовные ценности, ценностные ориентиры Традиции Духовно-нравственное развитие Художественная культура Общекультурное развитие Культурное разнообразие Диалог культур Этнокультурные интересы / особенности Религия Историко-культурная / этническая специфика

Продолжение таблицы 2

Компоненты общероссийской идентичности	Смысловое наполнение компонент общероссийской идентичности (первичные коды)
Гражданская	Гражданственность Гражданская идентичность Гражданское общество Гражданские права и обязанности Социальная солидарность Толерантность Демократизация, демократические ценности Ответственность (за поступки, будущее) Общественная деятельность Общественно-полезные практики Гражданское участие (в решение общественных проблем, в жизни своего города, страны)

В таблице 3 приведены результаты суммирования первичных кодов каждой из пяти компонент российской идентичности, а также их доля в общем количестве.

Таблица 3

**Соотношение компонент общероссийской идентичности в объединённых текстах ФГОС
школьного образования**

Компоненты общероссийской идентичности	Общее число первичных кодов	Доля компонент, %
Государственная	65	13,5
Страновая, территориальная	60	12,5
Историческая	31	6,4
Культурная	233	48,4
Гражданская	92	19,1
Итого	481	100

Проведённый анализ показал, что в стандартах школьного образования наибольшая доля принадлежит культурной компоненте российской идентичности (48,4%), наименьшая – исторической (6,4%). Гражданская составляющая занимает вторую позицию (19,1%), значительно уступая культурной, но превосходя государственную (13,5%) и страновую, территориальную (12,5%). Культурная составляющая наиболее велика, потому что она соединена с языком – одним из важнейших маркеров национальной идентичности.

Большинство понятий, связанных с идентичностью, эмоционально нагружены, поэтому учёные специально выделяют её эмоциональные и регулятивные составляющие. Так, согласно социально-психологическому подходу, компоненты национальной идентичности делятся на когнитивные, эмоционально-оценочные, нормативно-ценностные, поведенческие. Первые опираются на знания о государстве, вторые – на эмоциональное отношение к стране и родине, третьи – на представления об идеальных нормах, понятных всем гражданам, и четвёртые – на деятельностные составляющие, такие как участие в выборах, волонтерстве, общественных объединениях и т. д.

Если перейти от количественной оценки текстов ФГОС к качественной (содержательной), то становится очевидно преобладание эмоциональной и нормативно-ценностной составляющих (см. табл. 4).

Таблица 4

**Составляющие общероссийской идентичности в объединённых текстах ФГОС
школьного образования**

Составляющие	Что включают	Пример употребления в тексте	Min частота употребления*
Когнитивные	Знание фактов о государстве, стране	«Знание содержания произведений русской, родной и мировой классической литературы...»; «знание основ государственной системы»; «знание основ обороны государства и воинской службы...»; «знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России»	14
	Эмоционально-оценочные	«воспитание патриотизма»; «чувство гордости за свой край, Родину»	
Нормативно-ценностные	Принятие в личное пространство	«осознание личной культурной самоидентификации»; «принятие судьбы страны как своей личной»	46
	Представление об «идеальном»	«воспитание уважения к своему народу/истории»; «духовно-нравственное развитие»	
Поведенческие	Уважение к государству, символам и т. д.	«уважение многонационального состава российского общества»; «уважение к Отечеству, к истории, уважение государственных символов»	72
	Соблюдение законов государства	«формирование умения применять правовые знания»; «формирование основ правосознания»	
Поведенческие	Гражданское участие, активность	«участие в школьном самоуправлении и общественной жизни, школьных и внешкольных организациях и т. д.»	18

*Частота употребления определялась простым подсчётом через поиск в документе с учётом отношения выражений к изучаемой тематике. Учтены не все возможные комбинации по каждой из составляющих, также возможны небольшие отклонения в количественном упоминании в тексте.

Это иллюстрируется употреблением соответствующих формулировок в текстах изучаемых документов: «уважение государственных символов»; «уважение к истории и культуре Отечества», «особой роли России», «гордость за Родину / край, прошлое и настоящее народа», «судьба страны как своя личная». Поведенческий аспект идентичности выражен крайне слабо. Так, например, в описании форм внеурочной деятельности среди объединений специально отмечены только «военно-патриотические объединения», а важный, согласно мировым исследованиям, компонент гражданской идентичности – «чувство ответственности за дела в стране» напрямую никак не формулируется, вместо

этого используется нормативно-ценностное выражение «формирование чувства ответственности *перед* Родиной». К тому же даже когнитивные элементы зачастую сопровождаются эмоциональными: «знание основ государственной системы, <...> направленных на защиту населения от внешних угроз».

Таким образом, можно сказать, что фактически все компоненты (по разным тематическим блокам) сопровождаются эмоциональной оценкой. Несмотря на значимую долю гражданского компонента российской идентичности (19,1%) и декларирование в качестве основы реализации федеральных государственных стандартов общего образования гражданских и демократических ценностей, при содержательной оценке текста они в значительной степени сводятся к духовно-нравственному и военно-патриотическому воспитанию, «готовности к защите Отечества, службе в Вооружённых силах Российской Федерации».

К тому же, как справедливо отмечает Р. Брубейкер, интегрирующие дискурсы и политические практики могут расходиться в зависимости от целей общества и власти в конкретный период [17]. Как уже сказано, ФГОС, как и Стратегия, — программные документы, задающие направления деятельности. План их реализации отражается в содержании образования (учебники, учебные планы), а также в принимаемых программах для молодёжи. В России действует государственная программа патриотического воспитания, реализуемая Федеральным агентством по делам молодёжи¹. Эта программа наследует основные положения предыдущей программы 2011–2015 гг., где основная роль отводилась патриотическому воспитанию с уклоном на милитаризм, что не решало актуальной проблемы развития гражданского общества, формирования социальной солидарности и повышения ответственности молодых поколений за дела в стране [12]. По примеру других стран, эта проблема может быть решена через программы гражданского воспитания в школах (см., напр.: [18; 23]).

Заключение

Новые федеральные государственные стандарты общего образования, принятые в 2009–2012 гг., определили в качестве одной из основных целей школьного образования формирование у обучающихся *российской гражданской идентичности*. Однако реализация этой цели выглядит амбивалентной.

Превалирование культурной компоненты идентичности, а также значительная выраженность эмоционально-оценочной и нормативно-ценностной составляющих говорят о недостаточной сфокусированности теоретической базы формирования российской гражданской идентичности в сфере общего образования. Об

¹ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 г. № 1493. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJ1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 11.09.2020).

этом же свидетельствует отсутствие программ гражданского воспитания в школах при наличии программ патриотического воспитания (с уклоном на военно-патриотическое воспитание). Культивирование безусловной любви к Родине, принятия судьбы Отечества как своей личной ведёт к формированию «слепого патриотизма» [12], препятствуя развитию когнитивных и деятельностных аспектов гражданской идентичности, чувства ответственности за судьбу страны, формированию навыков принятия решений и общественной активности школьников.

Список литературы

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева ; Вступ. ст. С. Баньковской. М. : «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. 288 с.
2. *Балибар Э., Валлерстайн И.* Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / Пер. с фр. под. ред. О. Никифорова и П. Хицкого. М. : Издательство «Логос», 2004. 288 с.
3. *Геллнер Э.* Нации и национализм / Пер. с англ. Т. В. Бердиковой, М. К. Тюнькиной ; Ред. и послесл. И. И. Крупника. М. : Прогресс, 1991. 320 с.
4. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.
5. *Дробижева Л. М.* Политика интеграции полиэтнического российского общества в доктринальных документах, политологическом дискурсе и массовом сознании // *Общественные науки и современность.* 2019. № 4. С. 134–146. DOI: 10.31857/S086904990005821-5.
6. *Дробижева Л. М.* Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // *Полис. Политические исследования.* 2018. № 5. С. 100–115. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.09.
7. *Дюркгейм Э.* Социология образования / Э. Дюркгейм ; Пер. с фр. Т. Г. Астаховой ; Под ред. В. С. Собкина, В. Я. Нечаева. М. : ИНТОР, 1996b. 77 с.
8. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм ; Пер. с фр. А. Б. Гофмана. М. : Канон, 1996a. 430 с.
9. Нации и национализм / Пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. М. : Практика, 2002. 416 с.
10. *Паин Э. А.* Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М. : Новое издательство, 2004. 248 с.
11. *Рысакова П. И.* Национальная система образования как агент формирования глобальной идентичности // *Философские науки.* 2010. № 10. С. 110–127.
12. *Санина А. Г.* Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // *Социологические исследования.* 2016. № 5 (385). С. 44–53.
13. *Семененко И. С.* Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве / И. С. Семененко, В. В. Лапкин, А. Л. Бардин, В. И. Пантин // *Полис. Политические исследования.* 2017. № 5. С. 54–78. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.05.
14. *Смит Э.* Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М. : Практика, 2004. 466 с.

15. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. / Пер. с англ. А. А. Васильев. СПб. : Издательство «Алетейя», 1998. 308 с.
16. *Benavot A.* Institutional Approach to the Study of Education // *International Encyclopedia of Sociology of Education* / Ed. by L. Saha. Oxford, UK : Elsevier Science, 1997. P. 340–345.
17. *Brubaker R.* Nationalizing States Revisited: Projects and Processes of Nationalization in Post-Soviet States // *Ethnic and Racial Studies*. 2011. Vol. 34, № 11. P. 1785–1814.
18. *Jabbour K. K.* Civic education in Lebanon // *Bulgarian Journal of Science and Education Policy (BJSEP)*. 2014. Vol. 8, № 2. P. 392–407.
19. *Koh A.* Working against globalization: the role of the media and national education in Singapore // *Globalisation, Societies and Education*. 2006. Vol. 4, № 3. P. 357–370.
20. *Meyer J. W., Ramirez F. O.* Comparative Education: The Social Construction of the Modern World System // *Annual Review of Sociology*. 1980. Vol. 6, № 1. P. 369–397.
21. *Ramirez F., Boli J.* The Political Construction of Mass Schooling: European Origins and Worldwide Institutionalization // *Sociology of Education*. 1987. Vol. 60, № 1. P. 2–17.
22. *Smith A.* The Ethnic Origins of Nations. Oxford : Blackwell, 1986. 312 p.
23. *Torney-Purta J.* The school's role in developing civic engagement: a study of adolescents in twenty-eight countries // *Applied Developmental Science*. 2002. Vol. 6, № 4. P. 203–212.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Эндрюшко Анна Александровна – младший научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
E-mail: anna.endryushko@mail.ru
AuthorID РИНЦ: 906278

Дата поступления в редакцию: 23.09.2020. Принята к печати: 09.11.2020

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.1.7875

Russian Identity and School Education: Contemporary Context

*The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project № 20-011-00241
«Substantive foundations of the All-Russian Civil Identity in the regional and ethno-cultural context»*

Anna A. Endryushko¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, b.1, Bol'shaja Andron'evskaja str., Moscow, Russia, 109544

For citation: Endryushko A. A. (2021). Russian Identity and School Education: Contemporary Context. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9. № 1. P. 95–110. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.1.7875

Abstract. The article examines the construction of Russian identity in the doctrinal space of the educational sphere. The evolution of state educational standards in the post-Soviet period is analyzed from documents that only regulate the content of school education to program documents that form the educational functions of the school, as well as the formation of Russian civic identity as one of the main goals. The results of content analysis of documents of federal state standards of primary, basic,

general education of a new generation (adopted in 2009–2012) are presented. A quantitative analysis of the text showed that with the stated goal of forming a Russian civic identity, its civic component is significantly inferior to the cultural one, and with a meaningful analysis, the dominance of the emotional and normative-value components is obvious, while the behavioral aspect of Russian identity is very weakly expressed. It is concluded that this approach contributes to the formation of “blind patriotism”, hindering the development of the behavioral aspects of civic identity and the formation of public activity of schoolchildren.

Keywords: Russian identity; civic identity; education; federal state education standards

REFERENCES

1. Anderson B. (2001). *Imagined communities reflections on the origin and spread of nationalism*. [Russ. ed.: Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostranении natsionalizma]. M. : «KANON-press-Ts», «Kuchkovo pole» publ. 288 p. (In Russ.)
2. Balibar E., Vallerstain I. (2004). *Race, nation, classe. Les identites ambigues*. [Russ. ed.: Rasa, natsiya, klass. Dvusmyslennye identichnosti]. Ed. by O. Nikiforov i P. Khiskiy. M. : Izdatel'stvo «Logos» publ. 288 p. (In Russ.)
3. Gellner E. (1991). *Nations and Nationalism*. [Russ. ed.: Natsii i natsionalizm]. Ed. by I. I. Krupnika. M. : Progress publ. 320 p. (In Russ.)
4. *Grazhdanskaya, etnicheskaya i regional'naya identichnost': vchera, segodnya, zavtra*. (2013). [Civil, ethnic, and regional identity: Yesterday, today, and tomorrow]. Ed. by L. M. Drobizheva. M. : Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya publ. 485 p. (In Russ.)
5. Drobizheva L. M. (2019). The policy of integrating a multi-ethnic Russian society into doctrinal documents, political discourse and mass consciousness. [Politika integratsii politicheskogo rossiiskogo obshchestva v doktrinal'nykh dokumentakh, politologicheskom diskurse i massovom soznanii]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. № 4. P. 134–146. DOI: 10.31857/S086904990005821-5. (In Russ.)
6. Drobizheva L. M. (2018). Russian identity: discussions in the political space and dynamics of mass consciousness. [Rossiiskaya identichnost': diskussii v politicheskom prostranstve i dinamika massovogo soznaniya]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. № 5. P. 100–115. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.09. (In Russ.)
7. Dyurkgeim E. (1996). *Education et sociologie*. [Sotsiologiya obrazovaniya]. Ed. by V. S. Sobkin, V. Ya. Nechaev. M. : INTOR publ. 77 p. (In Russ.)
8. Dyurkgeim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda*. [On the division of social labor]. Per. s fr. A. B. Gofman. M. : Kanon publ. 430 p. (In Russ.)
9. *Natsii i natsionalizm*. (2002). [Nations and Nationalism]. Per. s angl. i nem. L. E. Pereyaslavtseva, M. S. Panin, M. B. Gnedovskiy. M. : Praxis publ. 416 p. (In Russ.)
10. Pain E. A. (2004). *Mezhdru imperiei i natsiei. Modernistskii proekt i ego traditsionalistskaya al'ternativa v natsional'noi politike Rossii*. [Between an empire and a nation. The Modernist Project and its Traditionalist Alternative in the National Policy of Russia]. M. : Novoe izdatel'stvo publ. 248 p. (In Russ.)
11. Rysakova P. I. (2010). Natsional'naya sistema obrazovaniya kak agent formirovaniya global'noi identichnosti. [National education system as an agent of global identity formation]. *Filosofskie nauki*. № 10. P. 110–127. (In Russ.)
12. Sanina A. G. (2016). Patriotizm i patrioticheskoe vospitanie v sovremennoi Rossii. [Patriotism and patriotic education in modern Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 5 (385). P. 44–53. (In Russ.)

13. Semenenko I. S., Lapkin V. V., Bardin A. L., Pantin V. L. (2017). Between the state and the nation: dilemmas of identity politics in post-soviet societies. [Mezhdru gosudarstvom i natsieĭ: dilemmy politiki identichnosti na postsovetskom prostranstve.]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. № 5. P. 54–78. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.05. (In Russ.)
14. Smit E. (2004). *Nationalism and modernism*. [Natsionalizm i modernizm]. M. : Praksis publ. 466 p. (In Russ.)
15. Khobsbaum E. (1998). *Nations and Nationalism after 1780*. [Natsii i natsionalizm posle 1780 g.]. Per. s angl. A. A. Vasil'ev. Spb. : «Aleteiya» publ. 308 p. (In Russ.)
16. Benavot A. (1997). Institutional Approach to the Study of Education. *International Encyclopedia of Sociology of Education*. Ed. by L. Saha. Oxford, UK : Elsevier Science, P. 340–345.
17. Brubaker R. (2011). Nationalizing States Revisited: Projects and Processes of Nationalization in Post-Soviet States. *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 34. № 11. P. 1785–1814.
18. Jabbour K. K. (2014). Civic education in Lebanon. *Bulgarian Journal of Science and Education Policy (BJSEP)*. Vol. 8. № 2. P. 392–407.
19. Koh A. (2006). Working against globalization: the role of the media and national education in Singapore. *Globalisation, Societies and Education*. Vol. 4. № 3. P. 357–370.
20. Meyer J. W., Ramirez F. O. (1980). Comparative Education: The Social Construction of the Modern World System. *Annual Review of Sociology*. Vol. 6. № 1. P. 369–397.
21. Ramirez F., Boli J. (1987). The Political Construction of Mass Schooling: European Origins and Worldwide Institutionalization. *Sociology of Education*. Vol. 60. № 1. P. 2–17.
22. Smith A. (1986). *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford : Blackwell. 312 p.
23. Torney-Purta J. (2002). The school's role in developing civic engagement: a study of adolescents in twenty-eight countries. *Applied Developmental Science*. Vol. 6. № 4. P. 203–212.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Endryushko Anna Alexandrovna – Junior Research Fellow, Center for the Study of Interethnic Relations, Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: anna.endryushko@mail.ru

ORCID Id: 0000-0002-1358-1145

Web of Science ResearcherId: H-8504-2018

Scopus Author Id: 57208757763

The article was submitted on September 23, 2020. Accepted on November 09, 2020.